

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ IBEROAMERICAN STUDIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-1-81-91

Научная статья

Вторая гаванская декларация как политический манифест социалистического этапа кубинской революции

А.А. Лепешкин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, Москва, Россия, 119991

Вторая Гаванская декларация от 4 февраля 1962 года является программным документом социалистического этапа Кубинской революции. Без ее исторического анализа невозможно в полной мере оценить своеобразие перехода Кубы к социализму, а также понять становление принципов революционного интернационализма в истории Кубинской революции. Однако специальные исследования этого вопроса в отечественной историографии фактически отсутствуют. Автор поставил цель выяснить роль Второй Гаванской декларации в становлении социалистической идеологии на Кубе в конкретных условиях первой половины 60-х годов XX века, а также роль внешней политики США и VIII консультативного совещания министров иностранных дел Организации американских государств (ОАГ), которое состоялось в январе 1962 года, в радикализации Кубинской революции.

Ключевые слова: Кубинская революция, Фидель Кастро, ОАГ, антиимпериалистическая борьба

Большой интерес для изучения идеологии Кубинской революции, ее места в мировом освободительном движении представляет исследование Второй Гаванской декларации от 4 февраля 1962 года. В отечественной историографии эта тема практически не исследована. Единственное исключение – статья К. Тарасова «Гаванская декларация – призыв к борьбе против империализма» [1]. Однако основное внимание автор уделил складывавшейся в Латинской Америке революционной ситуации и социально-экономическим противоречиям региона.

© Лепешкин А.А., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Это обстоятельство, а также актуальность исследования определяют интерес автора к теме. Поскольку текст Второй Гаванской декларации, опубликованный на русском языке в начале 1960-х годов [2. С. 773–812], был издан с купюрами, автор использовал оригинальный текст документа на испанском языке [3. Р. 37–77].

По мнению видного теоретика Компартии Кубы Карлоса Рафаэля Родригеса, 13 октября 1960 года – рубеж, когда страна необратимо встала на путь социалистических преобразований [4. Р. 140–141]. В этот день в ответ на заявление правительства США о намерении «с минуты на минуту» ввести полную торговую блокаду Кубы [5. Р. 43] революционное правительство национализировало 383 стратегические компании, принадлежавшие североамериканскому капиталу, и всю банковскую сеть страны [5. Р. 55], что покончило с господством иностранного капитала.

После этого Вашингтон приступил к непосредственной подготовке вооруженной интервенции. Уже 3 января 1961 года Эйзенхауэр разорвал дипломатические отношения с Гаваной [5. Р. 46], а вице-президент Ричард Никсон заявил: «Мы должны сделать с Кубой то, что сделали с Гватемалой» [6. С. 71].

История контрреволюционного десанта 17 апреля 1961 года на Плайя-Хирон хорошо известна и подробно описана в литературе. Бдительность береговой охраны, стремительность удара Повстанческой армии, мобилизация всего народа на защиту революции обеспечили победу в течение 72 часов. В общей сложности 1179 интервентов (из 1500) взяли в плен и отдали под суд, остальные спаслись бегством или погибли в бухте с символическим названием – Залив свиней [7. Р. 133]

Вооруженная агрессия позволила Фиделю Кастро провозгласить социалистический характер революции: «Товарищи рабочие и крестьяне, наша революция – это социалистическая, демократическая революция обездоленных, совершенная обездоленными для обездоленных. За нее мы готовы отдать жизнь!» [2. С. 38]. Момент был кристально ясен. Наемники, обещавшие «освобождение», приближались. У кубинского народа был выбор. Он предпочел защиту социалистической революции. «Хирон ускорил революционный процесс» [8. С. 298], – уже много лет спустя подтвердил Фидель Кастро. Победа народа подняла на небывалую высоту международный авторитет Кубы и во многом предопределила ее роль как одного из лидеров мирового антиимпериалистического движения.

Небывалое унижение разожгло желание Вашингтона покончить с Кубой. Джон Кеннеди поклялся удвоить усилия США в борьбе с коммунизмом [9. С. 412]. Во второй половине 1961 года ЦРУ подготовило новый план широкомасштабной антикубинской операции – «Мангуста». Упор перенесли на заброску небольших, но хорошо вооруженных и обученных диверсионных групп. По всему острову запылали плантации сахарного тростника, по-

стройки в кооперативах, загремели взрывы на заводах [9. С. 424–425]. На Кубе эту тактику назвали «грязной войной».

На пути Соединенных Штатов стояли латиноамериканские страны, продолжавшие поддерживать дипломатические и торговые связи с Кубой. Поэтому ключевой целью США стало создание единого антикубинского фронта латиноамериканских государств [10. С. 91–92]. Для этого с 22 по 31 января 1962 года в уругвайском городке Пунта-дель-Эстэ созвали VIII консультативное совещание министров иностранных дел ОАГ [5. Р. 96].

Кубинскую делегацию возглавил президент республики Освальдо Дортикос. В своей трехчасовой речи он показал, что главной целью совещания является не консультация министров, а изоляция Кубы и подготовка новой интервенции. Дортикос демонстрировал документальные фильмы, фотографии и магнитофонные записи, они свидетельствовали о шпионской деятельности американской разведки на территории Кубы и о подготовке покушений на Фиделя и Рауля Кастро. «Почему же вы тогда не поднимаете тревогу, господа министры?» – спрашивал глава кубинской делегации. «И разрешите мне, – продолжал он, – яростные поборники демократии и мира, квалифицировать ваше международное поведение. Это цинизм, господа министры!» С непередаваемым сарказмом бросал он в зал: «Мы за год ликвидировали неграмотность. По мнению инициаторов совещания, это угрожает безопасности континента» [11].

Делегации США кубинский президент заявил, что «национальной независимости и миру стран континента угрожает не кубинская республика, а американский империализм, угнетающий народные массы и пытающийся удержать свое влияние в зависимых странах». Представителей Латинской Америки он заверил, что «Куба уважает экономические и социальные режимы других стран континента и требует уважения избранного ею пути». Что касается стран социализма, то «Куба не помышляет о прекращении связей с социалистическими странами – она будет всячески укреплять эти отношения, построенные на основе дружбы и взаимного уважения». Освальдо Дортикос был непреклонен: «Какие бы санкции ни были приняты против Кубы на этом совещании, кубинский народ будет не на жизнь, а на смерть бороться за свободу и независимость с любым врагом, каким бы сильным он ни был» [12].

Последним козырем делегации США под руководством Дина Раска стала «угроза коммунизма», она позволила сформулировать так называемую доктрину несовместимости. Суть ее выражена в Резолюции № 6: «Приверженность какого-либо члена ОАГ идеям марксизма-ленинизма несовместима с пребыванием в межамериканской системе» [10. С. 92]. Лишь после этого Соединенные Штаты добились исключения Кубы из ОАГ. Им удалось собрать 14 голосов: собственный, Доминиканской Республики, Гватемалы, Венесуэлы, Колумбии, Гондураса, Сальвадора, Никарагуа, Панамы, Перу, Парагвая, Коста-Рики, Уругвая и Гаити [7. Р. 237–240]. В итоге Куба была

исключена из ОАГ, хотя эти страны представляют лишь 1/3 населения Латинской Америки, а исключение не предусмотрено ее уставом.

Голоса добывались всеми возможными способами. В одном из номеров газеты «Диа» вышла новость: «Посол Моррисон представил отчет о расходах за день: завтрак – 1,5 доллара; такси утром – 2 доллара; второй завтрак – 2,5 доллара; такси днем – 3 доллара; обед с министром иностранных дел Гаити – 5 000 000 долларов» [13. С. 147]. Речь идет о представителе США в ОАГ Д. Моррисоне и о взятке представителю Гаити за его голос. «Так только совращали Иуду, продавшегося за 30 сребренников» [10. С. 185], – прокомментировало подобные действия правительство СССР.

Несомненно, США рассчитывали на исключение Кубы единогласным решением, но умелая игра кубинской делегации на межамериканских противоречиях расколола стан латиноамериканских государств. Они также страдали от диктата США и по части вопросов были солидарны с Кубой. Единый антикубинский фронт создан не был.

К тому же Кубе симпатизировали народы Америки. В Монтевидео состоялось около 80 выступлений студентов и трудящихся против исключения Кубы, прошел молодежный поход протеста в Пунта-дель-Эсте. А представитель Боливии откровенно объяснил, почему он воздержался при голосовании: «Если бы я голосовал за исключение Кубы, то я не смог бы вернуться на родину. Ибо меня повесили бы на первом телеграфном столбе» [14. С. 63].

На совещание в Пунта-дель-Эсте Куба ответила Второй Генеральной национальной ассамблеей народа. Она открылась в Гаване 4 февраля 1962 года в 15 часов 45 минут. Два миллиона кубинцев прибыли со всего острова, заполнили подножие памятника Хосе Марти на площади Революции и прилегающие улицы. Повсюду гремели революционные песни, развевались десятки тысяч знамен и транспарантов. Кубинцы дружно скандировали: «Куба – да, янки – нет!», «Мы социалисты, вперед, вперед, вперед!», «С ОАГ или без ОАГ – мы выиграем битву!». Ассамблея открылась пением гимна Кубы [15].

Затем Освальдо Дортикос рассказал о борьбе на конференции в Пунта-дель-Эсте и предупредил, что, хотя США не достигли всех своих целей, народ Кубы должен быть готов к усилению блокады и новому витку агрессии. Закончил он словами: «Родина или смерть!» [16]. Вслед за президентом к народу обратился Фидель Кастро. Он выразил уверенность в солидарности с Кубой всех латиноамериканцев и перешел в наступление: «Мы готовы ко всему, что может случиться, не испытывая ни малейшего страха. Но пусть тогда империалисты также будут готовы ко всему! Пусть империалисты привыкают к мысли, что то, что для них так ужасно, чего они так боятся, что вызывает у них бессонницу и что именуется революцией эксплуатируемых империализмом народов, – это должно неизбежно произойти и у них согласно неумолимому закону истории!» [2. С. 620].

Затем, от имени революционного правительства, команданте зачитал и вынес на голосование Вторую Гаванскую декларацию. Она представляет собой масштабный политический манифест и содержит много важных для понимания Кубинской революции идей. В кратком очерке мы остановимся лишь на основных.

Вторая Гаванская декларация обозначила всю глубину противоречия между Кубой и США в Пунта-дель-Эстэ. Характер этого противоречия межформационный, так как Куба выступала «за социализм», а США «за капитализм» [3. Р. 55–56]. Куба открыто отнесла себя к социалистическому содружеству и противопоставила капиталистическому миру. «Капиталистическая система производства, как только она дала все, на что она способна, – говорилось в декларации, – превратилась в колоссальное препятствие для развития человечества» [3. Р. 43]. Этим классовым антагонизмом объясняет она борьбу против Острова Свободы: «Это не страх перед Кубинской революцией, это страх перед латиноамериканской революцией» [3. Р. 45].

Декларация дала не только общую характеристику капитализма, но определила современную эпоху как империалистическую. Она объясняет основные черты современного империализма, так, декларация обосновывает главную особенность современной эпохи – господство финансового капитала; основной источник дохода империалистических государств – его вывоз; основное содержание империалистической политики – борьба за экономический и политический передел земного шара [3. Р. 42–43]. Таким образом, теоретической основой Второй Гаванской декларации стала ленинская теория империализма, что отвечало содержанию социалистического этапа Кубинской революции.

Авторы декларации подчеркнули единство Кубы с эксплуатируемыми странами третьего мира: «Что такое история Кубы, если не история Латинской Америки? А что такое история Латинской Америки, если не история Азии, Африки и Океании? А что такое история всех этих народов, если не история самой грубой и жестокой эксплуатации всего мира империализмом?» [3. Р. 39]. Народам третьего мира декларация определила решающую историческую роль. Их борьба должна ознаменовать «последний кризис империализма» [3. Р. 45].

Впоследствии Эрнесто Че Гевара сформулировал положение о перемещении центра мирового революционного движения: «Каково главное противоречие современной эпохи? Если бы это было противоречие между социалистическими и империалистическими странами или между империализмом и рабочим классом его стран – роль так называемого третьего мира действительно была бы намного меньшей, чем на самом деле. Однако существуют с каждым днем все более веские аргументы для того, чтобы считать, что главным является противоречие между эксплуатирующими нациями и эксплуатируемыми народами» [17. Р. 249]. Эта идея определила деятельную

интернациональную помощь Кубы освободительным движениям стран третьего мира и стала одной из основных причин разногласий с Москвой.

Авторы документа анализировали расклад классовых сил в назревающей латиноамериканской революции. Крестьянство (к которому декларация относит также батраков) составляет «подавляющее большинство населения» и представляет «гигантскую потенциальную революционную силу» [3. Р. 70–71]. Безземелье и сильнейшая эксплуатация толкает его на путь революционной борьбы.

Но без политического руководства со стороны рабочего класса и интеллигенции крестьянство победить не сможет [3. Р. 70]. Пролетариат – класс, «изменивший ход истории» и «авангард всех униженных и эксплуатируемых», должен сыграть решающую роль в революционной борьбе. Интеллигенции империализм не может предложить ничего, кроме «серой и бесперспективной жизни, губящей всякое вдохновение и не дающей возможности свести концы с концами», самое большее – поставить ее «полностью на службу себе» [3. Р. 64–65]. Поэтому из среды ее лучших представителей также выходят руководители революционной борьбы.

Роль национальной буржуазии в революции ничтожна – ее сковывает страх перед возможностью перерастания революции в социальную, и его еще более усилила Кубинская революция. «Когда буржуазия оказывается перед выбором: империализм или революция, то только наиболее прогрессивные ее слои встают на сторону народа» [3. Р. 70–71].

Кроме классового во Второй Гаванской декларации выделен национальный аспект социального протеста в Латинской Америке. В революцию втягиваются бесправные индейцы, представляющие «подобно Кордильерам становой хребет всего американского континента», метисы, чье положение мало чем отличается от положения индейцев, негры и мулаты, лишённые образования и культуры и обреченные на «самую грязную» работу [3. Р. 61–64]. Вывод авторов декларации: «В антиимпериалистическую и антифеодалную борьбу можно вовлечь подавляющее большинство народа» [3. Р. 72].

В прямое противоречие с позицией советского руководства вошло утверждение Второй Гаванской декларации о невозможности завоевания мирным путем власти, «которую монополии и отечественные олигархии защищают огнем и мечом с помощью полиции и армии» [3. Р. 73]. Еще более определенно выразил эту мысль Эрнесто Че Гевара в том же 1962 году. Поставив вопрос о завоевании власти путем выборов, он категорически отвечает: «...в подавляющем большинстве случаев это невозможно». И особенно в Западном полушарии: «Америка – это плацдарм североамериканского империализма». Он выразил общую позицию кубинских революционеров: «...решимость достичь более справедливой общественной системы должна заставить нас думать, главным образом, о вооруженной борьбе» [18. С. 285–287].

Гаванская декларация буквально дышит верой в революционные силы, в ней явно слышны отзвуки апрельской победы на Плайя-Хирон: «Что показывает Кубинская революция? Она показывает, что революция возможна...» [3. Р. 69]. С призывом обращается она к единомышленникам в Латинской Америке: *«Долг каждого революционера – делать революцию»* (курсив авт.). Известно, что на американском континенте и во всем мире революция победит, но революционер не может сидеть дома и смотреть, как мимо него пронесут труп империализма» [3. Р. 73–74].

Генеральная национальная ассамблея с воодушевлением поддержала Вторую Гаванскую декларацию, в голосовании также участвовали представители других стран континента, прибывшие на Кубу на конференцию народов Латинской Америки. Завершилась ассамблея исполнением Интернационала [16].

Гаванская декларация встретила сочувствие латиноамериканцев. В Лиме депутат парламента Карлос Виале потребовал отставки министра иностранных дел Альварадо Гарридо, послужившего «послушным орудием Соединенных Штатов на совещании в Пунта-дель-Эстэ». Председатель Федерации студентов Перу Макс Эрнандес, только вышедший из тюрьмы, заявил, что «Вторая Гаванская декларация, принятая на второй Генеральной Национальной ассамблее народа Кубы, мобилизует латиноамериканские народы на борьбу за национальное освобождение» [19].

Чилийские профсоюзы и Комитет солидарности с Кубой объявили о созыве латиноамериканской конференции солидарности с Кубинской революцией, «указавшей путь, по которому очень скоро пойдут остальные латиноамериканские народы» [20]. «Решительную солидарность» с народом Кубы выразило даже молодежное крыло правительственной Радикальной партии, заявив на митинге, что «существование где-либо иной социально-экономической системы не может служить препятствием для сосуществования и сотрудничества наций во всем мире» [19].

Эквадорские профсоюзы провели акции солидарности с народом Кубы и призвали «удвоить борьбу против североамериканского империализма и местных олигархий, соревнуясь в героизме с кубинским народом» [19].

Всемирная федерация профсоюзов направила телеграмму генеральному секретарю Профсоюзного центра трудящихся Кубы Ласаро Пенья со словами поддержки Второй Гаванской декларации: «Трудящиеся и народы Латинской Америки, трудящиеся и народы всех континентов – на стороне рабочего класса и народа Кубы» [21].

Вторая Гаванская декларация, поддержанная народом Кубы, стала ярким документом социалистического этапа Кубинской революции. Че Гевара назвал ее «Коммунистическим манифестом нашего континента и нашей эпохи» [18. С. 258]. Внимательное изучение декларации показывает предвзятость концепций авторов (А. Вальядарес, Х. Томас и др.), доказывающих,

что социалистический выбор и «марксистская доктрина» были навязаны кубинскому народу [22. С. 39–40].

Социализм действительно не был лозунгом революционной Кубы на первых порах социально-экономических преобразований, а социалистический характер революции Фидель Кастро провозгласил два с лишним года спустя после победы Повстанческой армии. С одной стороны, перед кубинским народом стояли в первую очередь демократические и антиимпериалистические задачи, которые не были связаны напрямую со строительством социализма. С другой, массы, в большинстве своем, находились под глубоким идеологическим влиянием США, которое долгие годы осуществлялось через радио, телевидение и печать, и были заражены антикоммунистическими предрассудками [22. С. 200–201]. Политическая активность масс росла, но, как говорил Фидель Кастро, это была еще «инстинктивная борьба людей, ненавидевших систему, но не понимавших ее теоретического существа» [23. С. 411]. Кропотливая пропагандистская работа, разъяснение азбучных истин марксизма и активное участие народа в революционных преобразованиях способствовали быстрому идейному росту трудящихся. «Суть дела в том, – вспоминал Фидель Кастро, – что антикоммунизм существовал лишь на поверхности. Он основывался на невежестве людей. А социалистические и коммунистические убеждения опираются на знания, на политическую грамотность» [23. С. 409]. Сначала массами двигала ненависть к латифундизму, безземелью, нищете, коррупции и иностранному господству, но по мере развития революции приходило осознание, что глубинной причиной всех бед является определенная экономическая система – капитализм. «Антикоммунизм в ходе этой борьбы развалился как карточный домик. Люди пошли навстречу марксизму и социализму» [23. С. 411]. Вторая Гаванская декларация в полной мере отразила эту характерную черту Кубинской революции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Тарасов К. Гаванская декларация – призыв к борьбе против империализма // Коммунист. 1962. № 4. С. 80–89.
- [2] Кастро Ф. Речи и выступления. 1961–1963 гг. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 816.
- [3] Primera y Segunda Declaración de La Habana. Manifiestos de lucha revolucionaria en las Américas aprobados por el pueblo de Cuba. N.Y.: Pathfinder, 2007. P. 37–77.
- [4] Rodríguez C.R. Cuba en el transito al socialismo. 1959–1963. La Habana.: Departamento de Educación Interna del Comité Central del PCC., 1979. С.168.
- [5] De Eisenhower a Reagan. La política de Estados Unidos contra la Revolución Cubana. / López F., Menéndez L., Mesa L. и др. La Habana.: Editorial de ciencias sociales, 1987. С. 376.
- [6] Цит. по: Мерин Б.М. Свободная Куба. М.: Просвещение, 1964. С. 71.
- [7] El bloqueo a Cuba / Сборник док-тов под ред. León N. La Habana.: Editorial de ciencias sociales, 1983. P. 486.

- [8] Кастро Ф. Рамоне И. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса. М.: РИПОЛ классик, 2009. С. 784.
- [9] Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. С. 928.
- [10] Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Вашингтон против Гаваны. Кубинская революция и империализм США. М.: ИМО, 1982. С. 216.
- [11] Речь президента Кубы в Пунта-дель-Эстэ // Арх. (досье) ИЛА РАН. 26.01.1962. ДД.РД.21. ПУНТА-ДЕЛЬ-ЭСТЭ /ТАСС/.
- [12] Выступление Дортикоса в Пунта-дель-Эстэ // Арх. (досье) ИЛА РАН. 26.01.1962. МС.ИП.20. ПУНТА-ДЕЛЬ-ЭСТЭ /ТАСС/.
- [13] Цит. по: Хинкл У., Тернер У. Рыба красного цвета. История одной тайной войны. М.: Прогресс, 1983. С. 147.
- [14] Цит. по: Вартанов Г.А. Революционная Куба. Л., 1963. С. 63.
- [15] Вторая Генеральная ассамблея народа Кубы // Арх. (досье) ИЛА РАН. 05.02.1962. МС.РД.58. ГАВАНА /ТАСС/.
- [16] Речь президента Дортикоса на Генеральной национальной ассамблее народа Кубы // Арх. (досье) ИЛА РАН. 06.02.1962. ТМ.НЛ.КР.101. ГАВАНА /ТАСС/.
- [17] Guevara E. Pasajes de la Guerra revolucionaria: Congo. La Habana.: Editorial de ciencias sociales, 2013. P. 249.
- [18] Гевара Э. Статьи, выступления, письма. М.: Культурная Революция, 2006. С. 632.
- [19] Движение в поддержку Кубы в странах Латинской Америки // Арх. (досье) ИЛА РАН. 07.02.1962. ЕЕ.НЛ.КР.3269.3270.3272. НЬЮ-ЙОРК. /ТАСС/ /
- [20] Заявление единого профсоюзного центра чилийских трудящихся // Арх. (досье) ИЛА РАН. 17.02.1962. ЕЕ.ТМ.РД.4095.4046. ГАВАНА, 16 февраля.
- [21] Телеграмма ВФП кубинским профсоюзам // Арх. (досье) ИЛА РАН. 07.02.1962. ДА.ГА.18. ПРАГА. /ТАСС/
- [22] Бородаев В.А. Кубинская революция и становление новой политической системы. 1953–2006. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 524.
- [23] Кастро Ф. Некоторые аспекты Кубинской революции. // Героическая эпопея. От Монкады до Плайя-Хирон. М.: Политиздат, 1978. С. 399–413.

REFERENCES

- [1] Tarasov K. Havana Declaration – a call to fight against imperialism. *Communist*. 1962; (4): 80–89. (In Russ).
- [2] Castro F. Speeches and Adresses. 1961–1963. Moscow: Foreign Languages Publishing house; 1963. (In Russ).
- [3] Primera y Segunda Declaración de La Habana. Manifiestos de lucha revolucionaria en las Américas aprobados por el pueblo de Cuba. N.Y: Pathfinder; 2007.
- [4] Rodriguez CR. Cuba en el transito al socialismo. 1959–1963. La Habana: Departamento de Educación Interna del Comité Central del PCC; 1979.
- [5] López F, Menéndez L, Mesa L. y etc. De Eisenhower a Reagan. La politica de Estados Unidos contra la Revolución Cubana. La Habana: Editorial de ciencias sociales; 1987.
- [6] Cit. by: Merin VM. Free Cuba. Moscow: Prosveshcheniye; 1964; 71. (In Russ)
- [7] El bloqueo a Cuba / Collection of reports edited by León N. La Habana: Editorial de ciencias sociales; 1983.
- [8] Castro F, Ramonet I. My Life: A Spoken Autobiography. Moscow: Ripol Classic Publishing House; 2009.

- [9] Stone O, Kuznick P. The untold history of the United States. Moscow: KoLibri; 2017. (In Russ).
- [10] Grinevich EA, Gvozdev BI. Washington vs Havana. The Cuban Revolution and US Imperialism. Moscow: IMO; 1982. (In Russ).
- [11] Speech of the President of Cuba in Punta del Este. Archive (dossier) ILA RAS; 01/26/1962 PUNTA DEL ESTE. TASS. (In Russ).
- [12] Adress of Dorticos in Punta del Este. Archive (dossier) ILA RAS; 01/26/1962 PUNTA DEL ESTE. TASS. (In Russ).
- [13] Cit. by: Hincle W, Turner W. The fish is red. The story of the secret war against Castro. Moscow: Progress; 1983.
- [14] Cit. by: Vartanov GA. Revolutionary Cuba. L, 1963.
- [15] Second General Assembly of the People of Cuba. Archive (dossier) ILA RAS. 02/05/1962. HAVANA /TASS/. (In Russ).
- [16] Speech by President Dorticos at the General National Assembly of the People of Cuba. Archive (dossier) ILA RAS; 02/06/1962 HAVANA. TASS. (In Russ).
- [17] Guevara E. Pasajes de la Guerra revolucionaria: Congo. La Habana: Editorial de ciencias sociales; 2013.
- [18] Guevara E. Articles, speeches, letters. Moscow: Cultural Revolution; 2006.
- [19] The movement in support of Cuba in Latin America. Archive (dossier) ILA RAS; 02/07/1962 NEW YORK. TASS. (In Russ).
- [20] Declaration of the unified trade union center of Chilean workers. Archive (dossier) ILA RAS; 02/17/1962 HAVANA, February 16.
- [21] WFTU Telegram to Cuban Unions. Archive (dossier) ILA RAS; 02/07/1962 PRAGUE. TASS. (In Russ).
- [22] Borodaev VA. The Cuban Revolution and the formation of a new political system. 1953–2006. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 2007. (In Russ).
- [23] Castro F. Some Aspects of the Cuban Revolution / Heroic Epic. From Moncada to Playa Giron. Moscow: Politizdat; 1978. (In Russ).

Research article

The Second Declaration of Havana as the Political Manifest of the Socialistic Stage of the Cuban Revolution

A. Lepeshkin

Lomonosov Moscow State University,
Leninskie gory, 1, Moscow, Russia, 119991

The Second Declaration of Havana ratified on February 4, 1962 is the most important document of the socialistic stage of the Cuban Revolution. The historical analysis of this document is essential to appreciate all the peculiarity of the socialism formation in Cuba and to understand the origin of the principles of the revolutionary internationalism during the Cuban Revolution.

However, investigations, which are dedicated to specifically this issue, does not present in the Russian historiography. The aim of this work is to clarify the role of the Second Declaration of Havana in the process of the socialistic ideology formation in Cuba under specific historical conditions of the first half of the 20th century and also to estimate the impact of the foreign policy of USA and VIII Consultative Meeting of Foreign Ministers of

the Organization of American States (OAS), which took place in January 1962, onto the radicalization of the Cuban Revolution.

Key words: Cuban Revolution, Fidel Castro, OAS, Anti-Imperialistic action

Информация об авторе / Information about the author

Лепешкин Артем Александрович – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Artem Lepeshkin – Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, MSU. *E-mail:* gvalalahara2014@gmail.com

Для цитирования / For citation

Лепешкин А.А. Вторая Гаванская декларация как политический манифест социалистического этапа кубинской революции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 1. С. 81–91. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2020-12-1-81-91>

Lepeshkin A.A. the Second Havana Declaration as a political Manifest of the socialist stage of the Cuban Revolution // RUDN Journal of World History. 2020. Т. 12. № 1. P. 81–91. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2020-12-1-81-91>

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 10.06.2019